В 1
523

Титов, А
051
37

БѢЛОГОСТИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ ЯРОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Посвящается памяти А. И. Кельсіева).

Мѣстоположеніе монастыря.—Легендарныя сказанія.—Кій бѣлый гость.—Монастырскія лѣтописи.—Архимандритъ Іона Сысоевичъ.—Монастырскія зданія въ XVII вѣкѣ.—Ростовскій князь Темкинъ.—Его духовная.—Ростовскій князь Пріимковъ.—Село Семибраты мѣсто подвиговъ Семи Симеоновъ, родныхъ братьевъ.—Благовѣщенская церковь.—Усыпальница князей Темкиныхъ.—Церковь архистратига Михаила.—Чудотворная икона Казанской Божіей Матери.—Крестный ходъ.—Икона Грузинской Божіей Матери.—Упраздненная Акакіева пустынь.—Церковь Ефрема Сирина и муч. Неониллы.—Портикъ XVII вѣка при входѣ въ церковь Казанской Божіей Матери.—Колокольня.—Монастырскія драгоцѣнности.—Имущество и доходы.—Настоятели монастыря.

ВЪ СЕМИ верстахъ отъ Ростова, въ небольшомъ отдаленіи отъ Московско-Ярославскаго шоссе и желѣзной дороги, у самаго берега рѣки Вексы (съ несомнѣнно финскимъ названіемъ) [1]), находится Бѣлогостицкій монастырь; онъ расположенъ среди сосноваго лѣса и близь ростовскаго озера Неро, или Каово, въ одной изъ самыхъ живописныхъ мѣстностей Ростова, а находящіяся на противоположномъ берегу озера, близь лежащія другъ отъ друга селенія, съ бѣлѣющими каменными колокольнями и сіяющими на куполахъ церквей позолоченными крестами, довершаютъ прелесть картиннаго мѣстоположенія. У самаго монастыря находится Бѣлогостицкая (прежде называвшаяся Георгіевскою) слобода, состоящая нынѣ изъ 28 дворовъ

[1]) Въ Финляндіи, въ Выборгской губерніи, извѣстная своимъ водопадомъ рѣка называется Вуокса.

1Г

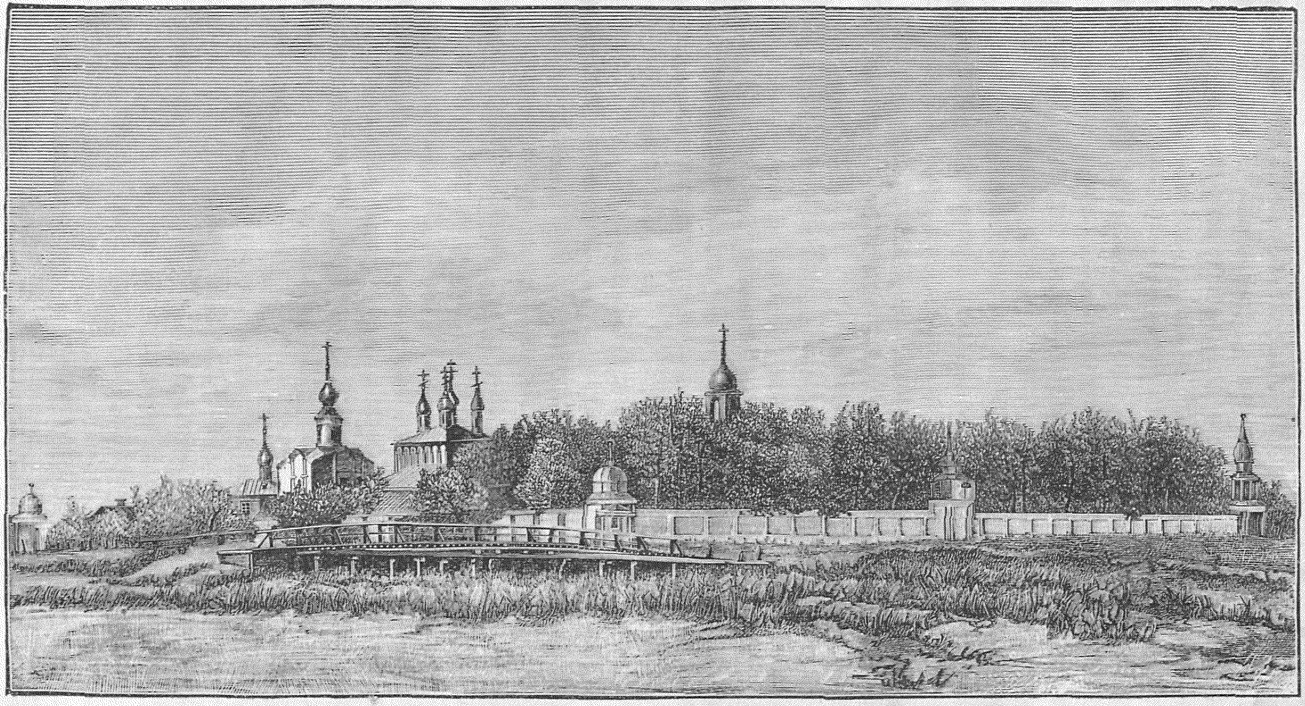
и 78 душъ, которая входитъ въ составъ Шулецкой волости Ростовскаго уѣзда.

По легендарнымъ рукописямъ, мѣстность, гдѣ нынѣ находится монастырь, свое характеристическое названіе получила будто бы отъ того, что здѣсь въ древнія времена охотился князь Кій (едва ли не основатель Кіева), проживавшій во время охоты въ бѣломъ шатрѣ, вслѣдствіе чего и былъ прозванъ бѣлымъ гостемъ. Затѣмъ князь Ярославъ Владиміровичъ соорудилъ здѣсь церковь во имя св. Георгія; потомъ въ XII вѣкѣ здѣсь жилъ князь Ярославъ Юрьевичъ, а впослѣдствіи ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ (1213) поставилъ здѣсь Благовѣщенскую церковь, соорудивъ ее изъ девятаго камня, везомаго по рѣкѣ Вексѣ въ Ростовъ для постройки Успенскаго собора. Монастырскія записи какъ о происхожденіи названія монастыря, такъ и объ его древней исторіи говорятъ нѣсколько иначе. Названіе «Бѣлогостицкій», по словамъ этихъ лѣтописей, монастырь получилъ отъ давно высохшей рѣчки Бѣлогостицы, которая, въ свою очередь, получила названіе будто бы отъ «бѣлыхъ гостинницъ», существовавшихъ когда-то на ея берегу для пріѣзжающихъ въ Ростовъ Великій. Не отвергая времени основанія монастыря въ отдаленной древности, лѣтописи говорятъ только, что монастырь назывался прежде Георгіевскимъ или Юрьевскимъ и упоминался уже въ началѣ XV вѣка [1]), что̀ видно изъ описи монастыря, составленной въ 1708 году по указу митрополита ростовскаго св. Димитрія. Изъ этого документа, между прочимъ, видно: «Въ монастырской кладовой хранится подголовокъ деревянный, обитый мѣстами жестью, а въ ней всякія монастырскія крѣпости и въ томъ числѣ списокъ съ грамоты въ лѣто 6919 (1414)». Затѣмъ, эти же лѣтописи свидѣтельствуютъ, что монастырь въ половинѣ XVI вѣка владѣлъ уже селами и деревнями. Такъ изъ жалованной грамоты царя Грознаго, данной ростовскому архіепископу Никандру въ 1555 году, видно, что Бѣлогостицкій монастырь, находясь съ давнихъ временъ приписаннымъ къ ростовскому архіерейскому дому, имѣлъ собственныя вотчины: село Благовѣщенское на горѣ, село гора Лесконтова, с. Юцкое, съ деревнями, пустошами и со всѣми угодьями. Въ межевыхъ книгахъ 1665 года монастырь этотъ называется «Георгіевскимъ домовымъ монастыремъ, что̀ на Бѣлогостицахъ», а въ выпискѣ изъ межевыхъ книгъ 1685 года написанъ въ Сотемскомъ стану и названъ Бѣлогостицкимъ на вотчинной землѣ митрополита Іоны [2]).

---

[1]) По нѣкоторымъ сказаніямъ, монастырь основанъ сыномъ Димитрія Донскаго, а названіе Юрьевскаго получилъ едва ли не отъ Юрія Долгорукаго. См. «Отъ Ярославля до Москвы», поѣздка на съѣздъ археологовъ В. И. Лѣствицына, Ярославль, 1869, стр. 20.

[2]) «Истор. Вѣстн.», октябрь, 1885, стр. 88—94.

Бѣлогостицкій монастырь съ луговой стороны.

Съ рисунка, сдѣланнаго съ натуры.

Ростовскій митрополитъ Іона Сысоевичъ много сдѣлалъ для процвѣтанія этой обители, и ему обязанъ монастырь прекрасными каменными постройками, служащими, не смотря на разныя безсистемныя передѣлки, лучшимъ его украшеніемъ. Кромѣ того, что Бѣлогостицкій монастырь составлялъ, какъ мы уже видѣли, вотчину ростовскаго митрополичьяго дома, самъ Іона былъ въ немъ нѣкоторое время архимандритомъ, что̀ видно изъ описныхъ книгъ 1659 года, въ которыхъ, между прочимъ, записано: «Да какъ былъ въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ архимандритъ Іона, иже былъ митрополитъ, дала вкладу Анна Иванова дочь Чистыхъ (она же Карпова) колоколъ въ 30 пудъ», а такъ какъ Іона хиротонисанъ въ санъ митрополита ростовскаго 15 августа 1652 года [1]) изъ архимандритовъ Богоявленскаго монастыря, которымъ управлялъ съ февраля 1646 года, то можно заключить, что Бѣлогостицкимъ монастыремъ онъ завѣдовалъ съ конца тридцатыхъ годовъ XVII ст.

Въ 1665 году, судя по уцѣлѣвшей описи, въ монастырѣ находились слѣдующія зданія:

1) Соборная церковь каменная на подклетахъ, во имя Пресвятой Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, построенная 1657 года, апрѣля въ 8 день, и освященная того же года 7 іюля; глава на церкви обита бѣлымъ желѣзомъ, крестъ желѣзный, опаянный оловомъ, церковная крыша и паперть покрыты тесомъ, церковь была холодная. 2) Каменная же церковь во имя архистратига Божія Михаила, начата строеніемъ 13 іюня 1657 года и окончена 28 іюня 1658 года; она имѣла трапезу и печи для отопленія; глава на церкви обита желѣзомъ нѣмецкимъ, крестъ на главѣ желѣзный, опаянъ оловомъ; крыша и трапеза крыты тесомъ «въ зубцу»; подъ церковью находятся хлѣбная и братская столовая и три палатки запасныхъ. 3) Колокольня каменная, глухіе переходы на нее вели изъ трапезы предыдущей церкви; на ней находились семь колоколовъ, изъ нихъ одинъ былъ строенія и покупки архимандрита Іоны, что̀ нынѣ Божіею милостію митрополитъ. 4) Деревянная холодная церковь на святыхъ воротахъ во имя Воскресенія Христова; верхъ шатровый на стропилахъ, глава бита чешуею; крестъ опаянъ бѣлымъ желѣзомъ; подъ церковью святыя ворота деревянныя. 5) Деревянная же церковь на заднихъ водяныхъ воротахъ (къ рѣкѣ Вексѣ) во имя Николая Чудотворца; надъ церковью восемь бочекъ, крытыхъ чешуею; шея и глава обиты чешуею же, а крестъ опаянъ бѣлымъ желѣзомъ. Обѣ деревянныя церкви сооружены прежде каменныхъ и, судя по тому, что въ нихъ не было ни напрестольныхъ крестовъ и евангелій, ни приличныхъ сосудовъ, можно полагать, что служба въ нихъ не совершалась. Кромѣ сихъ уже существовавшихъ церквей, въ это время (1665 г.) начата по-

[1]) «Истор. Вѣстн.», 1885, октябрь, стр. 90.

стройкою каменная церковь съ трапезою во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца. 6) Кромѣ церковныхъ зданій, въ монастырѣ въ то время находились: «три кельи деревянныя для митрополичья пріѣзду, келья столовая и отдатошная, келья двойна, а въ ней живетъ архимандритъ Гавріилъ, келья каменная, а въ ней живетъ казначей старецъ Капидонъ, да пять келей братскихъ, келья больнишная, а въ нихъ живутъ пятнадцать старцевъ. На монастырѣ же пять житницъ, да около монастыря ограда деревянная, рублена клѣцки, въ оградѣ двѣ башни, да часовня, а въ ней часы; за монастыремъ пять житницъ, да дворъ конюшенной, да дворъ скотной». Всѣ каменныя зданія построены тщаніемъ и трудами преосвященнаго Іоны Сысоевича и вспоможеніемъ князя Михаила Михайловича Темкина Ростовскаго.

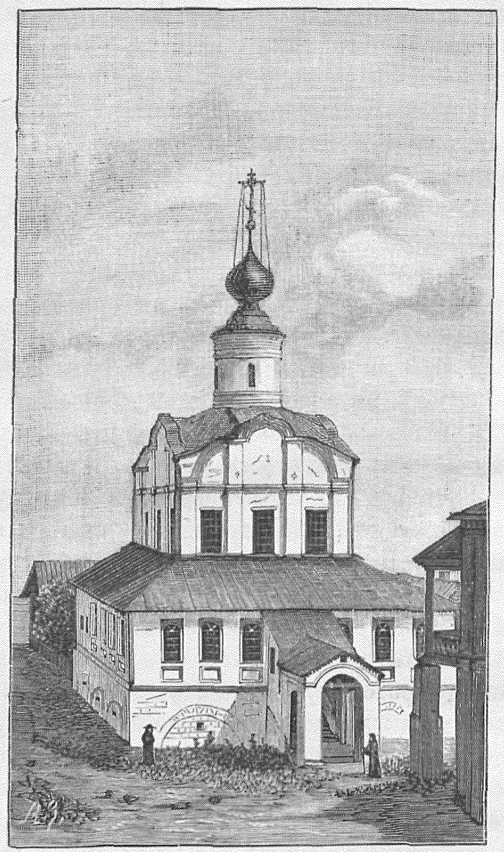
Князья ростовскіе, Темкины, были съ давнихъ поръ вкладчиками монастыря, а князь Михаилъ Михайловичъ Темкинъ [1]) былъ искреннимъ другомъ митрополита Іоны и, какъ человѣкъ бездѣтный, много жертвовалъ на постройку и украшеніе храмовъ, воздвигавшихся съ неутомимою дѣятельностью митрополитомъ. Въ своей духовной 1661 г., 28 мая, подлинникъ которой хранится въ семейномъ архивѣ гр. С. Д. Шереметева [2]), кн. Темкинъ завѣщалъ тѣло его погребсти въ Ростовѣ, въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ: «Се азъ, рабъ Божій, бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовской, пишу сію духовную въ цѣлѣ умѣ своемъ и разумѣ. Приказываю: душу свою строить и тѣло свое погребсти боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому, да племяннику своему, столнику, князю Алексѣю Ивановичу Буйносову-Родовскому, да отцу своему духовному, архангельскому протопопу Кондрату. А какъ Богъ по душу мою, князь Михайлову, сошлетъ, и боярину князю Якову Куденетовичу, да племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу, да отцу моему духовному, протопопу Кондрату, тѣло мое погребсти въ Ростовѣ, въ Бѣлогостецкомъ монастырѣ; а по моей душѣ дать въ монастырѣ въ церковь Пречистыя Богородицы Благовѣщенья благословеной крестъ, чеканной, золоченъ, обнизанъ жемчугомъ, да что останется моленія моего образовъ окладныхъ, и тѣ образы поставить въ томъ же Бѣлогостецкомъ монастырѣ, да въ Ростовѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы Успенія поставить по мнѣ, князь Михайлѣ, Божія милосердія иконъ моленія моего: образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, обложенъ серебромъ чеканнымъ, вѣнецъ съ коруною золоченъ съ каменемъ и съ жемчугомъ, въ кіотѣ бархатномъ черномъ, да образъ Спасовъ Нерукотвореннаго большая

---

[1]) Кн. Михаилъ Михайловичъ Темкинъ — бояринъ и дворецкій съ 1646 г., † 1661 г., былъ послѣднимъ представителемъ этого рода; его сестра, княжна Домна, была въ замужествѣ за княземъ Мстиславскимъ.

[2]) А. В. Гавриловъ: «Описаніе Бѣлогостицкаго монастыря», стр. 36.

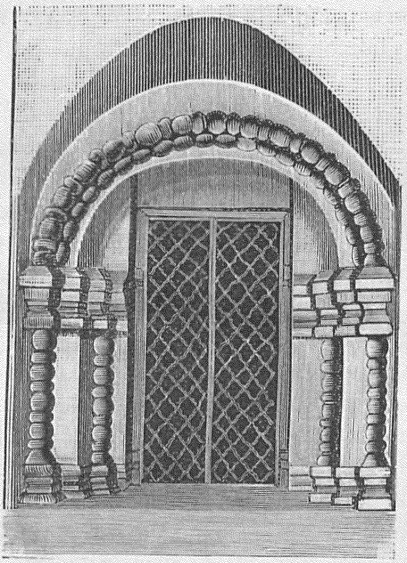
пядница, вѣнецъ и цата и поля окладъ чеканной, серебрянъ, золоченъ, съ каменемъ, въ кіотѣхъ. А на отпѣванье и погребенье тѣла моего, князь Михайлова, звать митрополита и архіепископовъ и архимандритовъ. Да въ тотъ же Бѣлогостецкой монастырь дать по моей душѣ вкладу и на поминовеніе денегъ пятьсотъ рублевъ, да рукомойникъ серебряной съ лоханью, бѣлые; да въ Симоновъ монастырь дать вкладу и на помяновеніе родителей моихъ и по

Благовѣщенская церковь въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ.

моей душѣ денегъ триста рублевъ; да на Рязани въ Духовъ монастырь сто рублевъ денегъ; да на Москвѣ въ большой соборъ Успенія Пречистыя Богородицы и въ соборъ Михайла Архангела дать въ сорокоустіе по пяти рублевъ; да въ вѣчной поминокъ по мнѣ, князь Михайлѣ, и написать родителей моихъ въ сенодики, дать по тѣмъ соборомъ по десяти рублевъ, да на прочіе соборы дать въ сорокоустіе на соборъ по три рубли, да на милостиню раздать нищимъ и въ тюрьмы и въ богадѣльны во всю четыредесятницу на

день по десяти рублевъ; да отцу моему духовному, протопопу Кондрату, дать на поминъ души моей денегъ пятьдесятъ рублевъ; да боярина князя Якова Куденетовича благословилъ я, князь Михайло, Божія милосердія образомъ, да два креста золоты съ мощами и съ яхонты и съ изумруды, обнизаны жемчугомъ, да сабля съ бирюзами; да племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу, благословеніемъ образъ, да стопа серебряна, да стопка серебряна жъ; да племяннику жъ моему, Василью Дмитріеву сыну Сабурову, дать денегъ пятьдесятъ рублевъ, да сабля оправная, да пара пистолей, да чуга бархатная черная. Да послѣ живота моего, князь Михайлова,

Входная дверь въ Благовѣщенской церкви.

оставается денегъ на лицо: серебряныхъ тысяча триста рублевъ, да мѣдныхъ денегъ двѣсти пятьдесятъ рублевъ, да серебряныхъ же денегъ шесть тысячъ рублевъ, что̀ взялъ я, князь Михайло, тѣ деньги шесть тысячъ рублевъ у боярина у князя Якова Куденетовича за вотчину свою Звенигороцкого уѣзду, за село Михайловское съ деревнями и со крестьяны и съ пустошьми и со всѣми угодьи. Да что останется животовъ моихъ домашнихъ, платья и низанья жемчугу и каменья и серегъ и перстней и сосудовъ серебряныхъ и конскихъ нарядовъ и служилые рухледи и дворъ мой московской, и тому всему роспись подъ сею духовною, и то все продать и тѣми деньгами боярину Якову Куденетовичу и племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу, и отцу моему духовному, протопопу Кондрату, душу мою строить и по монастыремъ вклады давать и поминать и въ поминанье и на милостину роздать. А въ

деревняхъ что останется хлѣба и лошадей и животины, и то все продать и тѣ деньги роздать по мнѣ жъ въ помяновенье. А людей моихъ отпустить на волю и дать имъ отпускные и надѣлокъ имъ дать противъ жалованья моего вдвое, а человѣку моему Егупу надѣлку дать пятьдесятъ рублевъ. А что великаго государя жалованья за мною помѣстья, и о тѣхъ помѣстьяхъ что великій государь укажетъ».

Благотворили обители и другіе ростовскіе князья. Изъ нихъ князь Алексѣй Пріимковъ [1]) съ своими родственниками пожертвовалъ въ 1621 году мельницу на р. Устьѣ при д. Исадахъ съ 4 д. земли, что̀ подтвердилъ въ 1635 году и наслѣдникъ князей Пріимковыхъ князь Юрій Ситцкій; а въ 1659 году, вдова его, княгиня Фотинія Ситцкая, пожертвовала монастырю дер. Левково, принадлежавшую прежде тѣмъ же князьямъ Пріимковымъ-Ростовскимъ.

Резиденція князей Темкиныхъ и Пріимковыхъ находилась вблизи монастыря. Село Пріимково существуетъ и нынѣ, а другое, тоже близь лежавшее, село Семибраты имѣетъ свою легенду. Семибраты упоминаются въ лѣтописяхъ XV вѣка; при этомъ селѣ, на рубежѣ, между князьями Гвоздевыми [2]) и Пріимковыми, жили семь братьевъ-сбродичей, сыновья князя Василія Косого Третьяка-Андреева, прославившагося въ ту эпоху княжескихъ междоусобій своими разбойническими подвигами. Ихъ похожденія послужили основаніемъ для сказки о Семи Симеонахъ, родныхъ братьяхъ; при Семибратахъ же князь Василій Васильевичъ Темный въ 1434 году былъ разбитъ дядею своимъ кн. галицкимъ Юріемъ Дмитріевичемъ [3]).

Въ настоящее время монастырь обнесенъ, на протяженіи 240 саженъ, каменною довольно высокою оградою съ четырьмя башнями; съ восточной стороны большую часть ограды замѣняетъ Архангельскій храмъ. Въ ограду ведутъ трое воротъ: одни подъ колокольнею и называются Святыми, другія подлѣ нихъ для проѣзда и третьи на восточной сторонѣ монастыря.

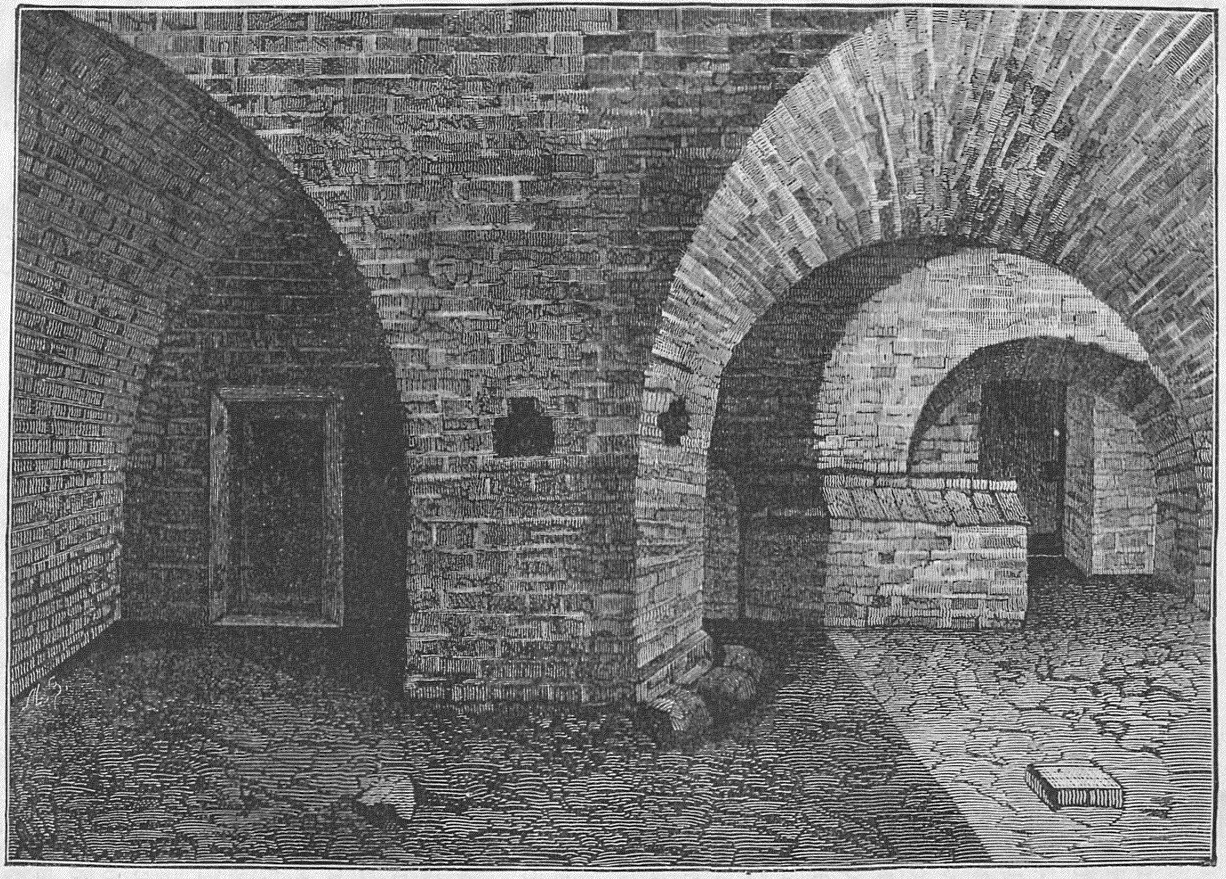
Благовѣщенская одноглавая холодная церковь, построенная кн. Темкинымъ и митрополитомъ Іоною, не смотря на многія позднѣйшія искаженія, представляетъ, всетаки, прекрасный памятникъ XVII в. Она съ трехъ сторонъ окружена папертью; входная дверь въ храмъ съ каменными наличными, совершенно сохранившимися, очень оригинальна; всѣ кирпичныя колонки и украшенія при входѣ выдѣланы довольно тщательно, а подъ слоемъ позднѣйшей окраски

---

[1]) Кн. Алексѣй Васильевичъ Пріимковъ-Чечуля, 1616—1629, стольникъ. Родъ князей Пріимковыхъ угасъ въ XVIII в.; послѣднимъ въ родѣ былъ князь Аврамъ Никитичъ, сестры коего были: кн. Евфросинья — за Измайловымъ, и кн. Елена — за Лодыженскимъ.

[2]) Село Гвоздево тоже въ 5—6 верстахъ отъ Бѣлогостицкаго монастыря.

[3]) Отъ Ярославля до Москвы, В. И. Лѣствицына, Ярославль, 1869, стр. 90.

Склепъ подъ Благовѣщенскимъ соборомъ съ гробницею князя М. М. Темкина.

замѣтны слѣды фресковой живописи. Подъ церковью находится подвалъ съ пятью гробницами князей ростовскихъ Темкиныхъ, благотворителей этой обители; на приложенномъ здѣсь рисункѣ изображена могила послѣдняго въ родѣ князя Михаила Михайловича; къ сожалѣнію, надпись на бѣлой каменной гробовой доскѣ почти вся изрублена и камень сильно поврежденъ; часть внутреннихъ стѣнъ этого склепа была обложена кафелями, которые въ большинствѣ сохранялись до 60-хъ годовъ настоящаго столѣтія, но однимъ изъ настоятелей были выломаны для какихъ-то подѣлокъ. Впрочемъ, эта усыпальница благотворителей обители и мѣсто ихъ вѣчнаго покоя, щедро оплаченнаго, съ давнихъ временъ служитъ складомъ домашнихъ продуктовъ монастырскаго хозяйства, а изрубленная гробовая доска показываетъ, что тутъ многократно кололи дрова; кромѣ этого, для удобства складовъ, въ этомъ склепѣ сдѣлано немало передѣлокъ и другихъ хозяйственныхъ приспособленій, совершенно измѣнившихъ первоначальное устройство княжеской усыпальницы. Въ Благовѣщенской церкви былъ древній иконостасъ съ превосходными рѣзными царскими вратами; къ сожалѣнію, этотъ памятникъ русскаго искусства XVII в. «любителями строиться», игуменами Веніаминомъ и Сергіемъ, въ 1839 году замѣненъ, какъ значится въ описи, «новымъ съ рѣзьбою и позлащеннымъ на полиментъ червоннымъ золотомъ».

Изъ иконъ, по древности письма и украшеніямъ, замѣчательны мѣстныя: Спасителя, Благовѣщенія, Николая Чудотворца и Казанской Божіей Матери; всѣ эти иконы сохранились отъ XVII вѣка.

Вторая церковь въ честь собора Архистратига Михаила, каменная, также холодная, пятиглавая. Внутри ея три столпа поддерживаютъ сводъ церковный: два посреди церкви и одинъ въ трапезѣ. Отцы настоятели, особенно въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, и тутъ сильно порадѣли къ благоукрашенію этого древняго храма: внутри его все ново и крайне неприглядно, но св. иконы замѣчательны: между ними Спаситель, сѣдящій на престолѣ, и соборъ Архангела Михаила имѣютъ почтенную древность. Самую главную святыню этого храма составляетъ чудотворная икона Казанской Божіей Матери, находившаяся прежде въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ надъ царскими вратами; она помѣщается за лѣвымъ клиросомъ въ особомъ кіотѣ; длина иконы 6 вершковъ, ширина $5^1/_2$ вершк., она обложена дорогой жемчужной ризой. Въ честь этой иконы изъ обители каждогодно бываетъ учрежденный съ древнихъ лѣтъ крестный ходъ; онъ совершается около 20-го мая въ воскресный день. Усердствующіе ростовцы срѣтаютъ святыню градскимъ крестнымъ ходомъ за чертою города и провожаютъ икону въ соборъ, гдѣ она и находится до 8-го іюля. Въ этотъ день икона возвращается въ монастырь къ поздней литургіи въ храмъ, ей посвященный. Въ этомъ же храмѣ находится и другая замѣчательная икона Грузин-

ской Божіей Матери, перенесенная въ Бѣлогостицкій монастырь въ 1764 году изъ упраздненной Акакіевой пустыни. Эта пустынь была мужскимъ монастыремъ, основаннымъ въ 1647 году нѣкіимъ «богомольцемъ Акакіемъ»; до уничтоженія штатовъ монастырь владѣлъ 255 д. крестьянъ, и въ 1764 году былъ приписанъ къ близь лежащему Бѣлогостицкому монастырю; теперь на мѣстѣ пустыни

Церковь Архистратига Михаила въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ.

осталась одна приходская каменная одноглавая церковь во имя Богоматери и Николая Чудотворца.

Между алтаремъ и трапезою храма Архистратига Михаила, съ сѣверной стороны, находится теплая церковь въ честь Ефрема Сирина и мученицы Неониллы. Она построена въ 1879 году на мѣстѣ бывшей каменной палатки въ три окна строителемъ о. Димитріемъ. Въ связи съ Михайло-Архангельскою церковью находятся братскія

каменныя келіи, также кухня и трапеза. Зданія эти, длиною 33 сажени и шириною 12 саж., постройки XVII вѣка, современныя самому храму; надъ однимъ изъ входовъ возвышается круглая башня, бывшая въ XVII вѣка колокольнею; особенно замѣчателенъ портикъ надъ входомъ въ церковь и частію въ настоятельскія келіи, что̀ видно изъ нашего рисунка; портикъ былъ изукрашенъ кафелями, но, къ сожалѣнію, кафели почти всѣ выбиты, а оставшіеся замазаны известью; особенно пострадало это зданіе при покойномъ архіепископѣ Нилѣ, когда Бѣлогостицкій монастырь избранъ былъ его лѣтнею резиденціею. Проживая долгое время и думая остаться тутъ впослѣдствіи на покоѣ, преосвященный, конечно, приспособливалъ для себя болѣе удобное жилье, чѣмъ оно было при неособенно взыскательныхъ настоятеляхъ XVII вѣка.

Четвертая теплая церковь, бывшая прежде Георгіевскою и въ 1760 году переименованная въ честь Казанской Божіей Матери, одноглавая; иконостасъ тоже новый и вообще храмъ этотъ, благодаря позднѣйшимъ благоукрашеніямъ, кромѣ двухъ древнихъ иконъ св. Николая Чудотворца, съ миніатюрными образками изъ жизни святителя, причемъ по обѣимъ сторонамъ вверху иконы находятся образки болѣе древніе, украшенные дорогими камнями, и иконы Владимірской Божіей Матери, съ богородичными праздниками по сторонамъ, находящейся за лѣвымъ клиросомъ, замѣчательнаго ничего не представляетъ, возбуждая лишь сожалѣніе о современныхъ зиждителяхъ, не сохранившихъ художественнаго вкуса своихъ предковъ, оставившихъ имъ богатые памятники древне-русскаго художественнаго творчества. Любопытна запись современныхъ передѣлокъ этой церкви, совершенныхъ втеченіе только 1871 года: «Въ трапезѣ сдѣлана каменная стѣна; вновь пробиты двѣ двери—одна въ корридоръ, другая на улицу; изъ прежней кухни сдѣланъ подвалъ; окна, бывшія на югъ, заложены, а пробиты вновь въ монастырь и т. д.». Оказывается, что почти каждый настоятель могъ, не смотря уже на существовавшіе и тогда указы, безъ разрѣшенія св. синода и даже безъ спроса мѣстнаго архіерея, закладывать и пробивать вѣковыя зданія по своему усмотрѣнію. Мы знаемъ такіе храмы, которые, благодаря удовлетворенію вкуса отцевъ настоятелей въ 30—40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе пробивокъ оконъ въ вѣковыхъ стѣнахъ для большаго свѣта безъ всякой бережи и техническихъ приспособленій, пришли въ такое положеніе, что угрожаютъ въ непродолжительномъ времени совершеннымъ паденіемъ, а эти храмы были выстроены Иваномъ Грознымъ и его отцомъ великимъ княземъ Василіемъ [1]).

Монастырская колокольня складена въ 1845 году и находится

---

[1]) Богоявленскій-Аврааміевъ и Борисоглѣбскій монастыри въ Ростовскомъ уѣздѣ.

надъ святыми воротами на мѣстѣ, какъ передавали намъ старожилы, прекрасной деревянной шатровой церкви XVII столѣтія, бывшей однимъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ деревянныхъ памятниковъ XVII вѣка; строителями колокольни были тѣ же «любители строиться», отцы настоятели Веніаминъ и Сергій. Вообще, они во время своего настоятельства съ 1829 по 1845 годъ много поработали надъ уничтоженіемъ древностей и искаженіемъ драгоцѣнныхъ памятниковъ до-петровской Руси.

Въ монастырѣ имѣется еще довольно драгоцѣнныхъ вещей и иконъ; такъ, напримѣръ, евангеліе въ дорогомъ окладѣ, печатано въ 1703 году; серебряные священные сосуды съ надписями, пожертвованные въ 1658 году княземъ Темкинымъ; серебряный напрестольный крестъ, по краямъ унизанный жемчугомъ съ надписью, что въ немъ находится камень отъ гроба Божіей Матери и мощи святыхъ, и что онъ въ 168 (1660) году пожертвованъ княземъ М. М. Темкинымъ; крестъ съ надписью, что онъ пожертвованъ въ 1707 году въ церковь св. великомученика Георгія, въ Бѣлогостицкій монастырь. Кромѣ этого, есть старинныя серебряныя кадила, разныя облаченія и довольно хорошій монастырскій архивъ—библіотека съ небольшимъ количествомъ грамотъ и рукописей, уцѣлѣвшіе остатки которыхъ были приведены въ порядокъ покойнымъ настоятелемъ о. Димитріемъ, весьма заботившимся о порядкѣ и благочиніи въ монастырѣ, но, къ сожалѣнію, умершимъ въ молодыхъ лѣтахъ, въ 1881 году.

До учрежденія духовныхъ штатовъ, монастырь былъ приписнымъ къ ростовскому архіерейскому дому, поэтому все, что принадлежало ему, находилось въ полномъ распоряженіи ростовскихъ владыкъ. Изъ переписныхъ книгъ 186 (1678) года, видно, что за монастыремъ числилось 75 крестьянскихъ дворовъ, которые платили въ пользу монастыря «за всякіе столовые запасы по двѣ гривны съ двора на годъ». По учрежденіи въ 1764 году штатовъ, Бѣлогостицкій монастырь былъ отчисленъ отъ архіерейскаго дома и оставленъ въ качествѣ заштатнаго на собственномъ содержаніи. Средства монастыря до 1857 года были такъ удовлетворительны, что онъ получалъ болѣе 1,500 рублей дохода съ земель и милостивой дачи отъ казны 300 рублей, кромѣ % съ капитала въ 30,000 рублей. Въ числѣ главныхъ вкладчиковъ этого капитала была графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, пожертвовавшая на вѣчное время 5,000 рублей.

Въ августѣ 1857 года, вслѣдствіе просьбы архіепископа Нила, монастырь былъ приписанъ къ ярославскому архіерейскому дому, а съ 1878 года опять остался самостоятельнымъ и получилъ своего строителя.

На основаніи прекраснаго историко-археологическаго изслѣдованія о Бѣлогостицкомъ монастырѣ А. В. Гаврилова, сдѣланнаго

имъ въ 1880 году, приводимъ здѣсь перечень настоятелей монастыря, значительно пополняющій извѣстный списокъ Строева:

Архимандриты: Евфимій I, 1606; Никандръ I, 1621—1635; Іона Сысоевичъ, 1635—1646; Никандръ II, 1646—1649; Іовъ, 1658; Антоній, 1659—1666; Евфимій II, 1672; Гавріилъ, 1682—1690; Герасимъ, 1691; Игнатій, 1694—1696; Филаретъ, 1707—1708; Корнилій, 1711—1712; Іоанникій, 1714—1716; Доримедонтъ, 1718—1719, и вторично 1722—1723. Игумены: Никонъ, 1720; Ѳерапонтъ, 1724—1726; Питиримъ, 1727—1732; Филаретъ I, 1732—1737; Іосифъ, 1737—1739; Филаретъ II, 1743. Строители: Иринархъ, 1739; Сергій, 1740; Гедеонъ, 1744; Ѳеофанъ, 1748—1755; Іовъ, 1755—1757; Патрикій, 1757—1760; Мартиніанъ, 1760—1763; Діонисій, 1763—1766 [1]); Клеопа, 1766—1768; Самуилъ I, 1768—1769; Симеонъ, 1769—1770; Ѳеофилактъ, 1770—1772; Іона, 1772—1776, Варлаамъ, 1776—1779; Герасимъ, 1779—1788; Филаретъ III, 1788—1795; Исаакій, 1795—1808; Дороѳей, 1808—1810; Діонисій, 1810—1812; Самуилъ II, 1812—1814; Исаакъ, 1815—1817; Ираклій, 1817—1822; Нектарій, 1823—1827; Иринархъ II, 1827—1829; Сергій II, 1829—1835, вторично 1843—1845; игуменъ Веніаминъ, 1835—1842; Макарій, 1842; Наѳанаилъ, 1848—1850; Захарія, 1850—1857; съ 1865 по 1878 годъ монастыремъ управлялъ іеромонахъ Серафимъ, возведенный въ санъ игумена въ 1869 году; съ 1878 по 1881 годъ строитель Димитрій и съ 1882 года—Геронтій, правящій монастыремъ до сего времени.

У самыхъ монастырскихъ воротъ находится гостинница, впрочемъ, въ настоящее время мало посѣщаемая. Лѣтомъ, какъ въ этой гостинницѣ, такъ и въ слободѣ, живутъ дачники, привлекаемые прекраснымъ мѣстоположеніемъ и близостью къ городу. Дѣйствительно, мѣстоположеніе монастыря, не смотря на нѣсколько суроватую почву, превосходно, а въ лунныя лѣтнія ночи очаровательно.

ООН
Академия наук СССР

А. Титовъ.

[1]) При Діонисіи находилось въ монастырѣ только четверо монашествующихъ: 1 іеромонахъ, 1 іеродіаконъ, 1 монахъ и 1 служка.